

На следующий день после моей первой встречи с Фэнь Чжао Вэнем в том году, я играла с Сяо Хуаном в Восточном дворце, когда мы получили указ от императора.

Наследный принц Великого Ци долго путешествовал, чтобы добраться сюда; и поскольку наследный принц Восточного дворца был нездоров, Его Величество поручил паре молодых чиновников сопровождать наследного принца, чтобы заменить Сяо Хуана.

Мое сердце бешено колотилось, когда я опустилась на колени, чтобы получить этот указ.

Как только мне удалось уговорить Сяо Хуана, который был непреклонен в решении следовать за мной, я побежала к почтовому отделению, тяжело дыша. Я застыла, когда увидела нежного молодого человека, который пил чай, сидя напротив Фэнь Чжао Вэня.

Оказалось, что молодые чиновники выбрали только меня и Ян Пина!

Если бы это был любой другой день, я бы подпрыгнула от радости. К сожалению, когда глаза наследного принца Великой Ци с интересом скользнули по мне, все волнение во мне умерло.

Кронпринц слабо рассмеялся, утонченно, как ветер: «Есть поговорка, что в суде есть два известных чиновника, каждый из которых выдающийся в своих делах. Вот почему этот принц пригласил вас двоих, надеюсь, вы не будете возражать.» Хотел он того или нет, но его слова заставляли людей нервничать.

Ему должно быть интересно смотреть, как я играю с Ян Пином; вот почему он позвал нас обоих, чтобы посмотреть на веселье.

Забывчивый Ян Пин был очень вежлив: «Что вы говорите, Ваше Высочество? Для Ян Пина большая честь прогуляться с вами по имперскому городу!»

Слезы затопили мое сердце, как реку... Он никогда раньше не относился ко мне так тепло! Кроме «убирайся» или «отпусти», он обычно не говорил ничего, чтобы признать меня. Большую часть времени он только молча пинал меня.

Но для того, кто был безумно влюблен, я не могла удержаться от похвалы ему: «Смотри! Ян Сяо Лан был выдающимся человеком. Даже когда он открывал дверь, чтобы впустить грабителей, он сделал это красиво!»

(П/п: Сяо Лан (□□) означает молодой человек.)

Несмотря на то, что я знала, что не должен слепо копировать Ян Пина, который умасливал наследного принца Великой Ци; выставить против него свою охрану было довольно трудно.

Фэнь Чжао Вэнь унаследовал внешность императорской семьи великого Ци. Он был знающим и выдающимся в придачу; он действительно отличался от денди молодых королевских особ, которых я имела в виду. То, как он взаимодействовал с Ян Пином, было больше похоже на старых друзей, которые снова наткнулись друг на друга.

Ян Пин провел пару дней, прогуливаясь с Фэнь Чжао Вэнем; показывая ему процветание жизни в городе. На самом деле, я обычно следовал за своим отцом в деревню в 800 ли от города. Люди там голодали и жили в нищете; это совершенно отличалось от жизни людей в Имперском городе.

Видя, что Ян Аин становится все более и более искусным в том, чтобы быть обычным чиновником, я была действительно несчастна. Это было похоже на кусок белого шелка, испачканного каплями чернил. Я даже начала задаваться вопросом, действительно ли он был высоким и праведным молодым человеком, которого я тайно любила?

Но вскоре после этого я снова повеселела. Это была всего лишь капля чернил; ничего особенного! Однажды я вымою его начисто, используя свое великодушное «я»! Кроме того, стоя рядом с Фэнь Чжао Вэнем, Ян Пин стал еще более привлекательным для меня; мое недовольство медленно уменьшалось.

Однажды, когда мы все трое ели, наслаждаясь пейзажем, я положила сливовый пирог в тарелку наследного принца; это было по привычке за все то время, что я провел с Сяо Хуаном. После этого, я положил один в миску Ян Пина.

Поняв, что я только что дал один Ян Пину, я замерла.

Как я мог совершить такую большую ошибку!

То, что он бросил его обратно мне перед Фэнь Чжао Вэнем, уже можно было считать актом великодушия. Что, если он бросит его мне в лицо?

Когда я представляю себя со сливовым пирогом на лице и становлюсь посмешищем перед наследным принцем, все мои мышцы напрягаются.

Я ждала и ждала, но не чувствовала, как что-то бросается мне в лицо. Я собрала все свое мужество и с тревогой посмотрела на него.

Его тарелка была пуста! Сливовый пирог исчез!

Я глупо посмотрела на него; на его лице не было ни следа неудовольствия! В уголках его губ виднелись остатки сливового пирога, и он неторопливо вытирал их белым носовым платком.

Он... он действительно съел торт, который я ему дала!

Было неопишное чувство удовольствия, которое я чувствовала внутри себя. Я проигнорировала наследного принца Великой Ци, который смотрел на нас как тигр, в то время как я продолжала глупо смотреть на Ян Пина.

Он удивленно повернул ко мне голову: «У меня что-то на лице, генерал Ан?» Тепло спросил он меня.

Я покачала головой, прежде чем быстро посмотреть вниз. Я чувствовала, как что-то щиплет в моих глазах, я боюсь, что это теплое обращение не продлится долго. После этого он вернется и будет относиться ко мне с отвращением...

Возможно, симпатия к кому-то превратила меня в маленький цветок в пыли. Даже если бы он не смотрел на вас, даже если бы он затоптал вас, ваши чувства не изменились бы.

В течение следующих двух дней я свободно наполняла миску Ян Пина блюдами, которые соответствовали его вкусу. Конечно, первый выбор всегда будет идти к наследному принцу Великой Ци. Только после того, как я закончу с ним, я повернусь к Ян Пиню, как больная любовью идиотка.

Я давно овладела искусством узнавать любимые блюда Ян Пина; поэтому каждый раз, когда я выбирала для него его любимые блюда, он подозрительно смотрел на меня, прежде чем спокойно съесть их.

Я тайне горжусь внутри: во время ежегодных банкетов я тайне пялилась на него и наблюдала за блюдами, которые он выбирал чаще всего. Я вспоминала эти блюда в своем уме, а потом шла на кухню, чтобы научиться их готовить. Я также подкупила поваров усадьбы Ян и спросила их о любимой еде их молодого хозяина.

У Ян Пина был простой вкус. Я знала это с самого начала; просто раньше у меня не было ни счастья, ни возможности поесть с ним за одним столом.

Мой отец любил острую и пикантную пищу. Поскольку я регулярно ела с ним с самого детства, мой вкус естественно формировался в соответствии с его.

Опыт подсказывал нам, что каждая наша привычка может стать препятствием в семейной жизни. Брак был как большая лодка. Вы должны быть осторожны, когда вы садитесь на нее и вы должны быть прилежными, когда вы были на ней.

Один армейский офицер в суде однажды сделал что-то похожее на опрокидывание той большой лодки; то, что случилось с ним, послужило предупреждением для молодых поколений, таких как мы.

Чиновник был груб по натуре; он был из тех, кто все время много ест и много пьет. Его жена

была нежной и образованной леди из Цзян Нана, которая предпочитала ученых и утонченных мужчин. Поскольку ей не нравилась личность чиновника, пара регулярно ввязывалась в драки. Она даже попросила развода.

Это дело дошло до ушей вдовствующей императрицы. Она пригласила мадам во дворец, чтобы еще раз разобраться в этом деле. Все, что мадам не нравилось в чиновнике, в конечном итоге было распространено горничными вдовствующей императрицы, которые подслушали их. Мадам придиралась ко всему: от пристрастия чиновника к алкоголю, к его храпу на кровати, к тому, что он не моет ноги после снятия обуви. Она в основном жаловалась на мелочи, которые он делал.

В итоге пара получила развод. Все остальные не могли понять, почему мадам была такой мелочной.

После этого остальные должностные лица в суде часто становились дерзкими с этим чиновником, делая вид, что спрашивают: «Ты сегодня вымыл ноги? Ты храпел прошлой ночью?»

Каждый раз, когда они это делали, старый чиновник так злился, что у него краснели глаза. Он и мой отец были хорошими друзьями, поэтому он часто приходил в наше поместье, чтобы сокрушаться во время выпивки.

После этого он научился пить немного меньше, но к тому времени мадам вернулась в Цзян Нань и больше никогда не возвращалась.

Всякий раз, когда он был пьян, он гладил меня по голове, прежде чем пробормотать: «Маленький Йи, ты должен научиться приспосабливаться к своей жене, как только женишься в будущем. Только тогда вы продержитесь долго.»

Я жила и училась; я стояла высоко и видела далеко и использовала все возможные методы, чтобы узнать о предпочтениях Ян Пина. Я не осмеливалась расслабляться, чтобы этот момент отвлечения не стоил нам счастливого конца. Если бы я использовала упорство, которое я имела на войне, я бы выиграла с большими победами!

В этот момент я относилась к Ян Пину с большим энтузиазмом. Я обычно подавляла свои чувства и не делала это очевидным; но после того, как он говорил со мной с такой теплотой перед наследным принцем Великой Ци, я начала взаимодействовать с ним плавно, несмотря на первоначальное заикание. Я также стала лучше подавать ему еду.

Наследный принц Великого Ци, Фэнь Чжао Вэнь был намного ниже Ян Пина. Я был компаньоном наследного принца Великого Чэнь. Каждый раз, когда я выбирала ему какую-нибудь еду, он с горечью смотрел на нее, хмурясь, а потом съедал ее, как едят отраву. Это было зрелище, которое заставило бы потерять аппетит! Ян Пин, напротив, был утонченным, как нефрит. Даже то, как он жует, выглядело прекрасно.

Увидев, как он ест, я почувствовала аппетит и выбрала себе креветку. На вкус она была простой, но в то же время имела легкий рыбный привкус. Я нахмурилась, почти выплюнув ее обратно. Однако под его пристальным взглядом я заставила себя проглотить ее.

В тот момент я, наконец, почувствовала некоторую симпатию к этому официальному дяде, стоя на его месте.

Вспомнив заветное учение этого официального дяди, я осмелилась взглянуть на Ян Сяо Лана, который ел до своего величайшего удовлетворения. Я по-настоящему жаждала этого пресыщенного лица, которое он показывал в тот момент. Будучи в состоянии сидеть рядом с ним каждый день, наблюдая за его улыбкой, я уже была удовлетворена и больше не имела аппетита, чтобы поесть.

Я не думала, что у меня хватит смелости заставить Ян Пина изменить свою любимую еду в будущем. Если бы мне пришлось выбирать между вкусной, пикантной едой и Ян Пином... я бы стиснула зубы и выбрала его.

Еда была везде. Кроме того, был только один Ян Пин, он был действительно драгоценным, ах!

Перед Ян Пином, не имея аппетита, чтобы поесть было просто мелочью. Это было не то, с чем я не могла справиться.

После окончания прогулки в тот день, Ян Пин отправилась на какое-то поручение. Перед отъездом он велел мне отправить наследного принца обратно на почту. Я неохотно наблюдала, как его красивый силуэт уплывает прочь. Я вяло натянула поводья и направилась обратно к почтовому отделению.

Фэнь Чжао Вэнь потянул меня за руку и с улыбкой сказал: «Генерал Ан, пусть этот принц отправит тебя домой, в конце концов, ты девушка!»

Я уставилась на него, прежде чем посмотреть на всех десяти охранников позади него. С таким успехом можно пойти домой пораньше. Я развернула лошадь и направилась обратно в поместье моей семьи.

Несмотря на то, что отец был великим генералом и был в том же звании, что и отец Ян Пина, дядя Ян Юй, он не виделся лично с дядей Ян Юй. Это должно быть потому, что много лет назад Дядя Ян Юй решил жить в переулке Пин Кан, который был расположен недалеко от императорского дворца. Эта область была полна богатых семей, окруженных уважаемыми поместьями.

Мы молча возвращались в дом моей семьи.